

РАЗДЕЛ I. ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ И АРХЕОЛОГИЯ

Историография, источниковедение и методы исторического исследования

УДК 930.1“1934–1964”

DOI: 10.18384/2310-676X-2016-2-8-16

ИЗУЧЕНИЕ Н.В. УСТЮГОВЫМ ИСТОРИИ РОССИЙСКИХ ПРИКАЗОВ XVII В.

Емельянов Е.П.

*Институт истории и археологии Уральского отделения РАН
620990, г. Екатеринбург, ул. Ковалевской, 16, Российская Федерация*

Аннотация. В статье рассматриваются источники, методология и выводы научных работ Н.В. Устюгова, посвящённых российским приказам XVII в. Показывается история изучения Устюговым данной тематики и отмечается, что его обращение к написанию работ по истории приказов было типичным для советских историков 1930–50-х гг., начинавших исследование новых тем в ходе подготовки обобщающих трудов. Слабая идеологизированность данной тематики сделала работы Устюгова по истории приказов примером интерналистского варианта развития исторической науки в советский период, основной чертой которого можно назвать доминирование внутринаучных факторов при постановке проблем и формулировании выводов исследований.

Ключевые слова: советская историография, творчество Н.В. Устюгова, приказы в системе государственного управления, генезис бюрократии.

N.V. USTJUGOV'S RESEARCH OF RUSSIAN ORDERS' HISTORY IN 17TH CENTURY

E. Emelyanov

*Institute of History and Archaeology, Ural branch of the RAS
16, Kovalevskoy str., Yekaterinburg, 620990, the Russian Federation*

Abstract. The article deals with sources, methodology and the research findings of N.V. Ustjugov's scientific works on Russian Orders (Prikazes) in the 17th century. The article

demonstrates the history of Ustjugov's study of this theme. It is stated that his interest to the research of Orders' (Prikazes') history was typical of Soviet historians in 1930 - 1950s, starting the study of new themes in the process of summarizing works preparation. Ustjugov's works on the history of Orders (Prikazes) became the example of internalistic variant of Soviet historical science development due to this theme not to be under the influence of ideology. The main feature of such development is the dominance of internal-scientific factors in problem definitions and conclusions formulation.

Key words: Soviet historiography, Nikolaj Vladimirovich Ustjugov, Orders (Prikazes) in the system of state government, genesis of bureaucracy.

Профессор Московского государственного историко-архивного института (далее МГИАИ) Николай Владимирович Устюгов (1896/97–1963) принадлежал к числу крупнейших советских исследователей, занимавшихся историей России XVII–XVIII вв. В истории отечественной исторической науки его имя оказалось связано главным образом с концепцией раннего генезиса капитализма в России, созданной на основе материалов по истории прикамского солеварения XVII в. Данная концепция в дальнейшем активно развивалась представителями устюговской научной школы, сформировавшейся из числа студентов МГИАИ и аспирантов Института истории АН СССР [14, с. 715; 15, с. 42–46]. Однако обращению Устюгова к данной тематике предшествовал длительный период изучения им других проблем российского прошлого. Окончив в 1924 г. Московский университет, Устюгов посвятил десять лет изучению русской аграрной истории XIX в. К истории допетровской России он обратился лишь в 1934 г., когда его товарищ по кружку С.В. Бахрушина – А.Н. Сперанский привлёк его к подготовке сборника документов по истории форм труда в Русском государстве в XVII в.

В ходе сбора материалов для данной публикации Устюгов приступил

к изучению приказной документации XVII в. Занимаясь подготовкой сборника, он глубоко проработал документы фонда Приказных дел старых лет Государственного архива феодально-крепостнической эпохи, посвящённые прошлому Русского Севера [5, с. 5, 7]. И хотя при жизни Устюгова данный сборник так и не вышел из печати, работа над ним во многом определила направление его дальнейших исследований, посвящённых генезису капитализма в России. Работая над данным сборником, Устюгов заинтересовался выдающимися представителями дьячества, названными им приказной интеллигенцией. Особенно он выделял дьяка Алмаза Иванова, возглавлявшего Новгородскую четверть и Посольский приказ, который привлекал его остротой ума, находчивостью и прекрасным знанием действующего законодательства и основ приказного делопроизводства. В годы Великой Отечественной войны, находясь на фронте, Устюгов писал своей ученице Е.И. Каменцевой, что он давно собирает материал об Алмазе Иванове и надеется после возвращения с войны написать специальную работу о нём [9, с. 87]. Позднее, рецензируя фундаментальный справочник С.К. Богоявленского «Приказные судьбы XVII в.», он писал, что главным недостатком

данного издания являлось отсутствие информации о том, что с сентября 1653 по сентябрь 1665 гг. Посольский приказ возглавлял Алмаз Иванов [16, с. 118–119]. Тем не менее написать специальное исследование об Алмазе Иванове Устюгову так и не удалось.

Переход Устюгова от сбора материала по истории приказного управления к написанию научных работ, посвящённых истории приказов, был связан с его участием в подготовке обобщающих трудов по истории Москвы и СССР. Следует отметить, что подготовка обобщающих трудов, среди которых ведущее место занимали «Всемирная история» и «История СССР», считалась в 1930–1950-е гг. важнейшей задачей советских историков, т. к. перед ними была поставлена задача построения целостной картины прошлого человечества, призванной заменить труды буржуазных авторов [7, с. 635–640]. Работа над трудами по истории Москвы и СССР в послевоенные годы велась параллельно, однако идеологическая переоценка истории коренных народов затормозила выпуск многотомной истории СССР и «История Москвы» начала выходить чуть раньше.

Первый том «Истории Москвы», посвящённый прошлому города от его основания до конца XVII в., вышел из печати в 1952 г. Для его параграфа «Москва – политический и административный центр» Устюговым был написан раздел о приказах, ставший первым обобщающим исследованием о приказном строе XVII в. в советской историографии. В нём давался краткий обзор приказов, описывалась их внутренняя структура и рассматривались основные группы служителей. Устюгов под-

робно рассматривал судебные функции приказов и особо отмечал привилегию многих чинов судиться только в Москве, что вынуждало истцов и ответчиков со всех концов Русского государства являться для рассмотрения своих дел в Москву [10, с. 547]. Говоря о структуре приказов и основных группах приказных служителей (судьях, дьяках и подьячих), он опирался на до-революционные работы С.А. Белокурова и Н.Н. Оглоблина, посвящённые Посольскому, Челобитному и Сибирскому приказам, и вышедшую в 1937 г. статью С.К. Богоявленского о приказных дьяках XVII в [1; 12; 13].

Через год после публикации первого тома «Истории Москвы», в 1953 г., начали выходить из печати первые тома обобщающего труда по истории Советского Союза, который получил название «Очерки истории СССР». В 1955 г. вышел том «Очерков», посвящённый XVII в., для третьей главы которого Устюговым был написан параграф «Центральное управление. Приказы». В нём автор определял место приказов в системе государственного управления, устанавливал их приблизительное количество, осуществлял их классификацию и описывал внутреннюю структуру приказов. Говоря об общем количестве приказов, он писал, что в течение XVII в. существовало до 80 приказов, причём примерно половина из них действовала временно [17, с. 366–367].

Свою классификацию приказов Устюгов строил на основе функционального признака, связанного с компетенцией и задачами конкретных приказов. В предшествующей историографии классификацию приказов на основе данного признака провёл в

1907 г. преподаватель Царскосельской гимназии И.И. Вернер, выделивший дворцовые приказы и приказы по государственному управлению. Приказы по государственному управлению разделялись им на военные, дипломатические и приказы по внутреннему управлению. К последним он относил финансовые, судебные и территориальные приказы [4, с. 22, 51-54, 91]. В своей работе Устюгов, не давая прямых ссылок на работу Вернера, в целом повторил его схему. Так же, как и Вернер, он выделял дворцовые и государственные приказы, разделяя последние на внутри- и внешнеполитические. Однако в качестве обоснования для данного разделения Устюгов приводил цитату из работы Сталина «Вопросы ленинизма», в которой говорилось о том, что государство исполняет внутренние и внешние функции [17, с. 368].

В группу внешнеполитических приказов Устюгов включал приказы военные и дипломатические. Приказы, исполнявшие внутриполитические задачи, он разделял по географическому признаку на общегосударственные и территориальные. К общегосударственным он относил финансовые и судебные. Кроме этого, Устюгов выделял в группе общегосударственных приказов новую категорию, отсутствовавшую в классификации Вернера – административные приказы. В неё Устюгов включал Разряд, относившийся Вернером к военным; Поместный приказ, относившийся Вернером сразу к двум категориям: военным и финансовым приказам; Ямской приказ и Приказ каменных дел, относившиеся Вернером к дворцовым; Приказ тайных дел, относившийся Вернером к судебным; и Монастырский приказ, не

рассматривавшийся в работе Вернера [4, с. 35, 47, 55, 68; 17, с. 368-370].

Кроме выделения отдельной категории административных приказов, в классификации Устюгова присутствовало ещё три различия с классификацией Вернера. Самое значительное из них было связано с классифицированием пяти четвертей: Владимирской и Галицкой, возглавлявшихся с 1627 г. одним человеком; Костромской; Новгородской, иногда именовавшейся Нижегородской; и Устюжской. Если Вернер причислял четверти к финансовым приказам, то Устюгов включал их в категорию территориальных приказов, относя на второй план их функции по сбору налогов, и акцентируя их роль в области местного управления [4, с. 109–130; 17, с. 372–374]. Второе различие было связано с классифицированием приказов, управлявших территориями, присоединёнными в ходе русско-польской войны 1654-1667 гг. и подчинённых Посольскому приказу: Малороссийского, Смоленского и других. Если Вернер включал эти приказы в категорию территориальных, то Устюгов включал их в категорию дипломатических. Третье различие было связано с классифицированием Оружейной палаты. Если Вернер относил её к военным приказам, то Устюгов включал её в группу дворцовых [4, с. 74; 17, с. 375–378]. Классификация приказов, данная Устюговым в «Очерках истории СССР» была расширена в 1958 г. профессором МГИАИ А.В. Черновым, выделившим, наряду с государственными и дворцовыми, патриаршие приказы [19, с. 200–201]. С дополнениями Чернова данная схема прочно закрепилась в отечественной исторической науке [11, с. 239].

Описывая структуру приказов, Устюгов указывал, что на должности их руководителей – приказных судей – обычно назначались служилые люди думных и московских чинов и дьяки. При этом обязательным являлось присутствие в приказе одного или нескольких дьяков, в то время как наличие как служилого человека во главе приказа было необязательным. Приказным делопроизводством занимались старшие подьячие, ведавшие отделами приказа – столами, и помогавшие им младшие подьячие. И дьяки и подьячие комплектовались из одних и тех же социальных слоёв: дворян, служилых людей по прибору, детей духовенства и посадских людей. При этом Устюгов отмечал, что культурный уровень дьяков и подьячих в целом был выше уровня служилой массы.

Анализируя деятельность дьяков и подьячих, он писал, что в их лице создавалась новая бюрократия, обладавшая опытом, специальными знаниями и образованностью [17, с. 381]. В конце работы он рассматривал недостатки приказного строя, явственно выступившие во второй половине XVII в. в связи с ростом государства и усложнением его задач. По мнению Устюгова, его важнейшим недостатком являлось отсутствие правильного распределения дел между инстанциями, создававшее бессистемность и волокиту, и сочетавшееся с широко распространённым взяточничеством.

Следует отметить, что раздел «Очерков истории СССР», посвящённый приказам, был сравнительно слабо проработан Устюговым. В частности при написании данного раздела он почти не привлекал архивные источники. В качестве основного источника

при описании компетенции конкретных приказов им было использовано Соборное уложение. Кроме этого, при написании данного раздела он опирался на справочные работы С.К. Богоявленского и монографию А.И. Заозёрского о дворцовом хозяйстве Алексея Михайловича, в которой подробно характеризовалась деятельность Приказа тайных дел [2; 3; 8].

Завершив работу над многотомными «Очерками истории СССР», Устюгов приступил к активной разработке концепции генезиса капитализма в России XVII в. и вернулся к истории приказов лишь в последние годы своей жизни. Уже после смерти Устюгова, в 1964 г. в сборнике, посвящённом 70-летию Б.Б. Кафенгауза, вышла его обширная статья об эволюции приказного строя в России в XVII в. Проводя в ней классификацию приказов, Устюгов принял дополнения Чернова к своей схеме, изложенной в «Очерках истории СССР», и добавил к общегосударственным и дворцовым патриаршие приказы.

В данной статье Устюгов развивал намеченный в обобщающих трудах тезис о том, что приказы создавались и ликвидировались в зависимости от текущих потребностей государственного управления, без заранее намеченного плана и системы [18, с. 134–167]. Если в «Очерках истории СССР» им давалась статичная картина функционирования приказов, то в данной статье он показывал динамику развития приказной системы. Опираясь на справочник С.К. Богоявленского «Приказные судьбы XVII в.», Устюгов писал, что к моменту избрания Михаила Фёдоровича Романова на царство в России действовало 22 приказа и показывал,

как неотложные задачи обороны страны и ликвидации последствий Смуты заставили правительство первого Романова за шесть лет увеличить количество приказов в полтора раза, создав до 1619 г. 11 новых учреждений, большая часть которых просуществовала до конца XVII в. [18, с. 142–147]. По его мнению, в это время были созданы: Челобитный, Казачий, Панский, Разбойный, Земский и Аптекарский приказы, приказ Сбора пятинных и запросных денег, приказ Каменных дел, Денежный двор, Оружейная и царёва Мастерская палаты. При этом Устюгов считал дату первого упоминания приказного судьи датой возникновения приказа и игнорировал замечание Богоявленского о том, что справочник содержит множество пробелов, особенно за первую четверть XVII в., связанных с гибелью многих документов во время Московского пожара 1625 г. [3, с. 4].

В дальнейшем тезис об увеличении числа приказов в полтора раза был оспорен Д.В. Лисейцевым, показавшим на основе «Записок Г. Штадена», «Списка опричников 1573 г.», приправочных книг Вяземского уезда 1594/95 гг. и анонимной «Записки о царском дворе», что Челобитный, Разбойный и Аптекарский приказы, Денежный двор, Оружейная и царёва Мастерская палаты возникли ещё в конце XVI – начале XVII вв [11, с. 64, 90, 383, 386, 391, 426].

Говоря об эволюции приказного строя в годы деятельности патриарха Филарета, Устюгов описывал происходившее в эти годы разветвление финансового аппарата, вызванное стремлением к восстановлению экономики, упорядочиванию финансов и обеспечению скорейшего поступления денег

и хлеба в казну. Он подчёркивал, что именно при Филарете возникли практики создания сыскных приказов для выполнения конкретных правительственных мероприятий и сосредоточения ряда важнейших приказов (Большой казны, Стрелецкого, Иноземного и Аптекарского) в руках одного из приближённых царя, являвшегося фактически главой правительства [18, с. 150, 152].

Рассматривая развитие приказной системы в царствование преемников Михаила Фёдоровича, Устюгов отмечал, что при них продолжалось развитие административных тенденций, заложенных в годы его правления: создание временных приказов для решения текущих вопросов и сосредоточение ряда важнейших приказов в руках одного лица. При этом он указывал на особую значимость создания Алексеем Михайловичем Тайного и Монастырского приказов, наглядно свидетельствующего о придании русскому государственному управлению некоторых черт абсолютизма. Вместе с тем он отмечал, что оба этих приказа не пережили своего создателя [18, с. 159–161].

Анализируя организацию приказного делопроизводства и кадровый состав приказных служащих, Устюгов повторял свой вывод из «Очерков истории СССР» о том, что в лице дьяков и подьячих постепенно создавалась дворянская бюрократия. При этом он подчёркивал, что бюрократизация аппарата и упорядочение работы государственных учреждений достигли в XVII в. весьма скромных успехов. Вместе с тем Устюгов отмечал, что в это столетие были сделаны первые попытки преодоления недостатков приказной системы, связанных с отсутствием чёткой компетенции и несамостоятельностью приказов, наметившие пути

для предстоящей перестройки системы центральных государственных учреждений, произведённой в первой четверти XVIII в [18, с. 166–167].

В истории изучения Устюговым приказного строя XVII в. проявились важнейшие тенденции в развитии советской историографии 1930–1950-х гг.: участие историков в подготовке много- томных обобщающих трудов и формирование тематики их специальных исследований под влиянием работы над данными трудами. Следует отметить, что слабая степень идеологического давления при изучении истории приказов сделала работы Устюгова по данной тематике примером интерналистского варианта развития исторической науки в советский период, характерными чер-

тами которого можно назвать: доминирование внутринаучных факторов при постановке проблем и формулировании выводов исследований; опору на достижения предшественников вне зависимости от их политических взглядов; постепенность приращения научного знания. Высказанные Устюговым в данных трудах идеи о формировании бюрократии в допетровской России получили развитие в творчестве его учеников, в первую очередь Н.Ф. Демидовой [6]. Таким образом, работы по истории приказного строя Устюгова и его учеников демонстрируют одну из наиболее важных черт научных школ: превращение проблем, занимавших второстепенное место в творчестве основателя школы, в основные темы исследований его учеников.

ЛИТЕРАТУРА

1. Белокуров С.А. О Посольском приказе. М.: Имп. О-во истории и древностей рос. при Моск. ун-те, 1906. 170 с.
2. Богоявленский С.К. Приказные дьяки XVII в. // Исторические записки. Т.1. М.: Изд-во АН СССР, 1937. С. 220-239.
3. Богоявленский С.К. Приказные судьи XVII в. М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1946. 316 с.
4. Вернер И.И. О времени и причинах образования Московских приказов. М.: Тип. Имп. Моск. ун-та, 1907. 199 с.
5. Демидова Н.Ф. Предисловие // История форм труда в Русском государстве в первой половине XVII в. Выпуск 1. М.: Ин-т истории СССР, 1988. С. 3-9.
6. Демидова Н.Ф. Служилая бюрократия XVII в. и её роль в формировании абсолютизма. М.: Наука, 1987. 225 с.
7. Дубровский А.М. Историк и власть: историческая наука в СССР и концепция истории феодальной России в контексте политики и идеологии (1930-1950-е гг.). Брянск: Изд-во Брянского гос. ун-та им. И.Г. Петровского, 2005. 800 с.
8. Заозёрский А.И. Царская вотчина XVII в. М.: Соцэкгиз, 1937. 305 с.
9. Каменцева Е.И. Письма историка с фронта // Советская историография отечественной истории. М.: МГИАИ, 1988. С. 77-97.
10. Кушева Е.Н., Устюгов Н.В. Москва – политический и административный центр // История Москвы: в 6-ти т. Т. I. М.: Изд-во АН СССР, 1952. С. 534-576.
11. Лисейцев Д.В. Приказная система Московского государства в эпоху Смуты. М.-Тула: Гриф и К, 2009. 792 с.
12. Оглоблин Н.Н. К истории Челобитного приказа // Журнал Министерства народного просвещения. 1892. Ч. ССLXXXI. С. 282-298.
13. Оглоблин Н.Н. Обзорение столбцов и книг Сибирского приказа 1592-1768 гг. Часть первая: документы воеводского управления. М.: Университетская тип., 1895. 422 с.

14. Преображенский А.А. Устюгов Николай Владимирович // Историки России: биографии. М.: РОССПЭН, 2001. С. 714-720.
15. Троицкий С.М. Николай Владимирович Устюгов как историк Европейского Севера СССР // Аграрная история Европейского Севера СССР: статьи, публикации, доклады, сообщения. Вологда: [б.и.], 1970. С. 27-47.
16. Устюгов Н.В. Рецензия на: Богдавленский С.К. Приказные судьи XVII в. М.-Л., 1946 / Вопросы истории. 1946. № 10. С. 117-119.
17. Устюгов Н.В. Центральное управление. Приказы // Очерки истории СССР. Период феодализма XVII в. М.: Изд-во АН СССР, 1955. С. 366-384.
18. Устюгов Н.В. Эволюция приказного строя Русского государства в XVII в. // Абсолютизм в России (XVII–XVIII вв.): Сб. статей к 70-летию со дня рождения и 45-летию научной и педагогической деятельности Б.Б. Кафенгауза. М.: Наука, 1964. С. 134-167.
19. Чернов А.В. О классификации центральных государственных учреждений XVI – XVII вв. // Исторический архив. 1958. № 1. С. 195-201.

REFERENCES

1. Belokurov S.A. O Posol'skom prikaze [On Ambassadorial Order]. Moscow, Imp. O-vo istorii i drevnostei ros. pri Mosk. un-te, 1906. 170 p.
2. Bogoyavlenskii S.K. Prikaznye d'yaki XVII v. [Order's Clerks XVII.] Istoricheskie zapiski. T.1 [Historical Notes. Vol. 1]. M., Izd-vo AN SSSR, 1937. pp. 220-239.
3. Bogoyavlenskii S.K. Prikaznye sud'i XVII v [Judges in Orders XVII]. M.-L., Izd-vo AN SSSR, 1946. 316 p.
4. Verner I.I. O vremeni i prichinakh obrazovaniya Moskovskikh prikazov [About Time and Reasons for Formation of Moscow Orders]. Moscow, Tip. Imp. Mosk. un-ta, 1907. 199 p.
5. Demidova N.F. Predislovie [Preface] Istoriya form truda v Russkom gosudarstve v pervoi polovine XVII v. Vypusk 1 [The History of Labour Forms in the Russian State in the First Half of the XVII century, Issue 1]. M., In-t istorii SSSR, 1988. pp. 3-9
6. Demidova N.F. Sluzhilaya byurokratiya XVII v. i ee rol' v formirovanii absolyutizma [Military Bureaucracy of the XVII Century and its Role in Absolutism Formation]. M., Nauka, 1987. 225 p.
7. Dubrovskii A.M. Istorik i vlast': istoricheskaya nauka v SSSR i kontseptsiya istorii feodal'noi Rossii v kontekste politiki i ideologii (1930-1950-e gg.) [A Historian and Authority: Historical Science in the USSR and the Concept of the History of Feudal Russia in the Context of Policy and Ideology (1930-1950s)]. Bryansk, Izd-vo Bryanskogo gos. un-ta im. I.G. Petrovskogo, 2005. 800 p.
8. Zaozerskii A.I. Tsarskaya votchina XVII v [The Royal patrimony XVII in]. M., Sotsekgiz, 1937. 305 p.
9. Kamentseva E.I. Pis'ma istorika s fronta [A Historian's Letters from the Front] Sovetskaya istoriografiya otechestvennoi istorii [Soviet Historiography of the Russian History]. M., MGIAI, 1988. pp. 77-97.
10. Kusheva E.N., Ustyugov N.V. Moskva – politicheskii i administrativnyi tsentr [Moscow is the Political and Administrative Center] Istoriya Moskvy: v 6 tomakh. Tom 1 [History of Moscow: in 6 volumes. Volume 1]. Moscow, Izd-vo AN SSSR, 1952. pp. 534-576
11. Liseitsev D.V. Prikaznaya sistema Moskovskogo gosudarstva v epokhu Smuty [Mandative System of the Moscow State in the Era of Distemper]. M-Tula, Grif i K, 2009. 792 p.
12. Ogloblin N.N. K istorii Chelobitnogo prikaza [The History Chelobitevo Order] // Zhurnal Ministerstva narodnogo prosveshcheniya. 1892. CH. 1892. no. CCLXXXI. pp. 282-298.
13. Ogloblin N.N. Obozrenie stolbtsov i knig Sibirskogo prikaza 1592-1768 gg. CHast' pervaya: dokumenty vovodskogo upravleniya [The Review Columns and Books of Siberian Order 1592-1768, Part one: Documents of Voivodeship]. M., Universitetskaya tip, 1895. 422 p.

14. Preobrazhenskii A.A. Ustyugov Nikolai Vladimirovich [Ustyugov Nikolay Vladimirovich] Istoriki Rossii: biografii [Historians of Russia: Biographies]. M., ROSSPEN, 2001. pp. 714-720
15. Troitskii S.M. Nikolai Vladimirovich Ustyugov kak istorik Evropeiskogo Severa SSSR [Nikolay Vladimirovich Ustyugov as a Historian of the European North of the USSR] Agrarnaya istoriya Evropeiskogo Severa SSSR: stat'i, publikatsii, doklady, soobshcheniya [The Agrarian History of the European North of the USSR: Papers, Publications, Reports, Messages]. Vologda, [b.i.], 1970. pp. 27-47.
16. Ustyugov N.V. Retseziya na: Bogoyavlenskii S. K. Prikaznye sud'i XVII v. M.-L., 1946 [Review of S.K. Bogoyavlenskii's "Prikaznye Orders of XVII Century". Moscow-Leningrad, 1946] // Voprosy istorii. 1946. no. 10. pp. 117-119.
17. Ustyugov N.V. T'Sentral'noe upravlenie. Priказы [The Central Management. Orders] Ocherki istorii SSSR. Period feodalizma XVII v [Essays on the History of the USSR. The Period of Feudalism in the XVII Century]. M., Izd-vo AN SSSR, 1955. pp. 366-384.
18. Ustyugov N.V. Evolyutsiya prikaznogo stroya Russkogo gosudarstva v XVII v. [The Evolution of Mandative System of the Russian State in the XVII Century.] Absolyutizm v Rossii (XVII–XVIII vv.): Sb. statei k 70-letiyu so dnya rozhdeniya i 45-letiyu nauchnoi i pedagogicheskoi deyatel'nosti B.B. Kafengauza [Absolutism in Russia (XVII–XVIII Centuries): Coll. of Articles to B.B. Kafengauz's 70-th Anniversary and 45th Anniversary of Scientific and Pedagogical Activity]. M., Nauka, 1964. pp. 134-167.
19. Chernov A.V. O klassifikatsii tsentral'nykh gosudarstvennykh uchrezhdenii XVI – XVII vv. [On the Classification of Central Government Agencies XVI – XVII Centuries.] // Istoricheskii arkhiv. 1958. no. 1. pp. 195-201.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Емельянов Евгений Павлович – младший научный сотрудник Института истории и археологии Уральского отделения Российской академии наук;
e-mail: sverdlovsk89@mail.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Emelyanov Evgeniy P. – Junior researcher, Institute of History and Archaeology, Ural Branch of RAS
e-mail: sverdlovsk89@mail.ru

БИБЛИОГРАФИЧЕСКАЯ ССЫЛКА

Емельянов Е.П. Изучение Н.В. Устюговым истории российских приказов XVII в. // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: История и политические науки. 2016. № 2. С. 8-16.
DOI: 10.18384/2310-676X-2016-2-8-16

BIBLIOGRAPHIC REFERENCE

E. Emelyanov. N.V. Ustjugov's research of Russian orders' history in 17th century // Bulletin of Moscow State Regional University. Series: History and Politic Sciences. 2016. no 2. pp. 8-16.
DOI: 10.18384/2310-676X-2016-2-8-16